

ИГРАРИУМ

Содержание

Незнакомец.....	2
Сюрвариум.....	6
Поиск.....	7
Укрощение змея в штанах.....	9
Возвращение в Тарков.....	15
Потерянный мир.....	19
Бармен.....	22
Покинувший Рай.....	27

Незнакомец

За соседним столиком сидел ещё один выживший, такой же как и все мы, потрёпанный лесом, обласканный мутантом в ближайших окрестностях, о чём свидетельствовал свежий шрам на лице. Пойло, иначе не назовёшь местные горячительные напитки, притормозило мозговую деятельность человека, и он всё никак не мог совладать со своим КПК. Безнадёжно тыча пальцами то по кнопкам, то по экрану девайса, он огляделся по сторонам, словно надеялся найти кого-нибудь из службы поддержки. В конце концов он отложил КПК в сторонку и отпил ещё немного из стакана.

Народ сюда приходит разный, но новенькие заглядывают сюда не так часто, и посему я обратился к нему:

-Там сбоку есть кнопка сброса, нажми чем-нибудь тоненьким, КПК перезагрузится.

Мой собеседник осмотрел девайс со всех сторон, и не найдя потаённой кнопки, протянул его мне, мол инициатива наказуема. Стержнем авторучки я перезагрузил его аппарат, экран ожил, и через некоторое время приветствовал просьбой ввести пароль. Он кивком головы отблагодарил меня, немного поколдовал над прибором и затем показывая мне экран произнёс:

-Это дочь моя и жена...

Дальше можно было не продолжать, у всех остались где-то сын, дочь, жена. Я перебрался к нему за столик. Разговорились, если можно так назвать дежурные в таких случаях фразы. Выпив ещё по стакану пойла, он сказал:

-А я ведь весь мир объездил с семьёй.

Он рассказал о Турции, как его супруга отказалась селиться в гостинице и ему пришлось купить там квартиру. О Таиланде, вернее о экзотической тайской кухне. Про Корею и Японию, об их трудолюбивом, и довольно-таки предсказуемом народе. Он рассказал, как он с друзьями, такими же как он футбольными фанатами, объездил весь мир, и не один раз. Но веселье началось, когда он начал рассказывать про старушку Европу.

Итак, день до отправки в турне по Европе. Супруга договорилась с тещей, что дочь останется у неё на всё это время, и это всех устроило. Дочь обрела свободу и внеплановые каникулы от дополнительных занятий, они наконец могли уединиться, мнение бабушки не учитывалось, считалось, что она в любой момент счастлива помянчиться с внучкой.

Конец рабочего дня, он вышел на стоянку перед офисом. «А может машину оставить, здесь охрана, огорожено, а во дворе детвора может опять нацарапать на боку, кто кого любит». Тут он увидел в курилке их системного администратора, молодой человек из-за своей брутальной внешности не раз становился грушей у местной шпаны. И недавно его родители купили ему машину, дабы избежать в будущем таких эксцессов. «А вот он меня и подкинет до дома», — промелькнуло в голове.

-Ты домой собираешься? – и не дожидаясь ответа – Подкинешь меня. – Скорее утверждая обратился он к пареньку. Тот естественно согласился, как тут откажешь другу хозяина компании, по совместительству его заместителю.

-Осталась небольшая работа, минут на полчаса, я быстро.

Паренёк скрылся в офисе, а в дверях появились друзья балагурщики, инженера мать их так.

-Не по нашему это, надо бы на дорожку выпить, не то дорога будет крайне тяжёлой, ох замучаешься, — начал один.

-Угу, надо бы по правильному всё сделать, посидеть на дорожку, по рюмашечке на дорожку, тем более конец рабочего дня, до самолёта ой как долго, а в холодильнике коньячок не початый.

Долго уговаривать не принято, тем более весомые аргументы были произнесены, после второй бутылки паренька администратора отпустили-таки домой, мол на такси доедем.

Очнулся он на следующий день у себя дома, в зале, в рванной рубашке, мокрый. В панике набрал супругу, она уже в самолёте в другом городе.

-Ты почему меня не разбудила?

-Я не будила? - возмутилась на том конце жена. - Будила, рубашку порвала на тебе, воду брызгала на тебя, а ты послал меня. Ну я и поехала. Твои билеты сдала, купи новые, встретимся в Германии.

В тот же день на другом самолёте он прилетает в Гамбург, партнёры по бизнесу помогли, он им в благодарность шоколад подарил, они в ответ то, что было в холодильнике – бутылку французского коньячка.

После недолгой перебранки по приезду в гостиницу, в знак примирения, он пригласил супругу на водную прогулку по реке. На палубе им встретилась немецкая семейная пара преклонных лет. Знание английского, немецкого и французского

языков не оставляло надежды на недостаток общения с другими отдыхающими. Так пообщавшись с пожилой парой, он оставил хорошее мнение о себе, о жене, о родине, впрочем, он лестно отозвался и о Германии. Вежливо распрощавшись, они поднялись на верхнюю палубу. Усевшись на деревянные сиденья, он рассказывал про город, про порт, про историю этого города. Через какое-то время супруга изъявила желание отлучиться в дамскую комнату, оставив его наедине с вольным, прохладным ветром Гамбурга. Голова болела, давешняя попойка всё больше давала знать, надо было срочно подлечиться. И он вспомнил, что даренную бутылку он так и не выложил из сумки. Раскупорив коньяк, он с горла залпом выпил треть, переведя дух ещё немного. К приходу супруги он был полон энергии, голова отпустила. Экскурсия, вернее его рассказ о достопримечательностях города продолжилась с утроенной экспрессивностью, вставляя матерные слова, не забывая отпивать коньяка, в красочных тонах описывал портовые терминалы, мимо которых они проходили. И вдруг произошло то, что неизбежно должно было случиться. Его накрыло, причём накрыло сильно на старых дрожжах.

Дальнейшая череда событий была восстановлена со слов жены. Опустошив бутылку, он почувствовал сильнейшее желание освободить содержимое мочевого пузыря. Спустившись вниз, он набрёл на старых знакомых, и на их дружелюбное приветствие, он на чистом русском с матами объяснил им, почему им не подобает ему скалиться, что его дед не для того воевал и дошёл до Берлина, чтобы какие-то там гансы к нему в друзья напрашивались. Справляя нужду через перила, он продолжал свою пылкую речь, хотя по мере освобождения от лишней жидкости, смягчилась и его риторика. Вернувшись к жене, он тихо произнёс:

-Я устал, поедem домой, спать.

Следующие пару дней в Германии прошли без происшествий. Следующая страна, ожидавшая наших путешественников, была Голландия. Они сняли комнату на первом этаже в одном из старых домов. Отсутствие штор напрягало наших путешественников, хозяева квартиры не понимали, чего от них хотят, ведь все живут без штор, им нечего скрывать от других. Оставив проблему на потом супруги отправились на экскурсию по Амстердаму. В экскурсионном автобусе их угостили печеньками с сюрпризом, предупредив, много кушать не рекомендуется. Но разве наших напугаешь этим, когда мы пузырь без закуски в одну харю давим. Съев на голодный желудок вместо рекомендованных пары печенек всю коробку, вся экскурсия неожиданно приобрела новый окрас, вернее всё вокруг стало красочным, ярким. Даже слова прохожих окрасились в радужные цвета. Супруга уже не нуждалась в переводе, и буквально впитывала разноцветные буквы-слова, которые ей казались забавными, и даже пыталась ловить их руками. Переход по мосту шириной в шесть метров оказался сущим испытанием, вцепившись в перила, словно по краю пропасти, шаг за шагом, они еле перебрались на другую сторону, где, обессилив они обустроились на лужайке под деревом. Здесь для них открылось, что природа издаёт звуки. Деревья, трава, цветы исполняли прекрасную музыку. Вот так с дебилно-счастливой улыбкой на лице, с розовыми пони, скачущими по радуге и

порхающими бабочками, их проводила Голландия во Францию.

Зарёкшись больше не пить алкоголь и не употреблять странных печенок наша пара отправилась на прогулку по столице Франции. Осмотрев достопримечательности Парижа, посетив музеи, где он опять воодушевленно рассказывал жене об экспонатах, они усталые возвращались на квартиру. Но по пути им случилось попасть на митинг, где цветные жители Парижа выказывали своё недовольство очередным несправедливым на их взгляд законом. К ним подошла представительница китайской диаспоры, уверив их, что они правильно сделали, что пришли сюда, дала им плакаты. Тут надо сделать одно уточнение, наши герои родом из Казахстана, и на вид отличить их от китайца, японца или корейца невозможно, тем более там. Выкрикивая незамысловатые фразы, они двигались по направлению к своему жилью. Тут к ним подошли репортёры. То ли возможность засветиться на телевидении, то ли просто от желания покуражиться, он начал рассказывать о тяжелой судьбе цветного населения, о лишениях, о том, что его дома ждут восемь маленьких детишек, а он не может позволить купить им второй телевизор, потому как государство урезает пособия. О чиновниках, причиняющих много неудобств со своими бумагами, о полицейском беспределе, о том, что их свободу давят всякими законами. Это был его звёздный час. Под одобряющие крики толпы их увлекли в глубь площади. Молодые люди представились активистами какого-то там движения, и сегодняшний успех им надо было непременно отметить в кафе неподалёку. Отметили на славу, напрочь забыв о том, что буквально недавно зарекались пить. Распрощавшись с новыми друзьями, они пошли домой. Ну как пошли, он сильно опирался на неё, она при каждой возможности стояла, опёршись о столб. Так и добрались до перекрёстка. До дома оставались считанные метры, но они были не достигаемы.

-Дорогая, я щас поймаю такси.

На уверения о том, что они почти пришли, он категорически парировал: «Женщина, я лучше знаю где мы находимся, я уже бывал в Париже». Он выкинул руку, и устремился открыть дверь, тормознувшей на красный свет светофора машины. Водитель, напуганный таким вероломством, естественно заблокировал все двери. В недоумении, он отчаянно махнул рукой и героически, уже молча сам дошёл до дома.

Он рассказал про Швецию, как он заказал через интернет за неделю до поездки место в ресторане, о концерте рок звезды, о финале песенного фестиваля.

Затем, немного помолчав, он сказал:

-Нет в мире такой преграды, такой границы, через которую я не смогу пробраться. Я знаю, они там, ждут меня, и я обязательно найду способ вернуться к ним.

Мы сидели молча, каждый погружившись в свои мысли, где как всегда мы были рядом со своими родными.

Сюрвариум

Он был нигде и в то же время он был всюду. Объяв необъятное, он мог уместиться в ничтожно малом. Казалось бы, бесконечная вселенная для него была всего лишь песчинкой, коих горстью можно набрать на берегу моря. Он гасил звёзды, чтобы зажечь другие, он повелевал звёздными ветрами, уносящими осколки планет. Он был в вечном движении сохраняя внешнюю статичность.

Сейчас же он наблюдал за маленькой голубой планетой на краю вселенной, в которую он вселил жизнь. Моря и реки, наполненные рыбой и прочей живностью, леса, горы, степи, песчаные и ледяные пустыни – везде была жизнь в той или иной форме, а ещё он заселил ту планету людьми, и только человек на ней был наделён разумом, волей и свободой выбора.

-Ты всё ещё питаешь надежду, что человек способен претворить твой план в жизнь? Уж сколько было миров? Этот наверняка тоже сгинет.

Он не спешил отвечать себе же, в тот самый момент он видел бесконечное множество вариантов судьбы этой планеты, галактики и всей этой вселенной, он видел то, ради чего он создал человека. Все прежние системы, созданные им, были разрушены им или подверглись самоуничтожению, все сделанное ранее было весьма нестабильным, впрочем, как и эта, но раньше ни в одной вселенной, ни в одном варианте он не видел, что была достигнута цель.

Он с умыслом создал человека слабым, чтобы он развивался, чтобы он рос, чтобы было ему всегда чем себя занять. В одном из миров жизнь зачахла от скуки, в другом, люди – наделённые им его силой, зависли в бесконечном споре кто же из них сильнее. Эти были сильнее всех остальных.

Спасаясь от холода, человек приучил огонь, спасаясь от голода он освоил земледелие и животноводство. Он покорило небо и космос, удовлетворяя своё любопытство. Он создал себе механических помощников. Доказывая своё превосходство, он вооружился до зубов. И вот настал момент, когда человека надо немного одёрнуть, как родители останавливают несмышлёного ребёнка от свершения роковой ошибки.

Он немного изменил геном растений, чтобы мутировавшая флора безмолвно заполнила собой всю планету, разрушив всё искусственное, всё, что могло уничтожить саму планету. Теперь человеку, чтобы выжить в новом мире, названным им «Сюрвариум», предстоит открыть в себе силы, скрытые в нём самом.

Удовлетворённый своими действиями, он продолжил свой прерванный утренний моцион между островками галактик.

Поиск

Земля стала слишком опасна для жизни. После последнего сильнейшего выброса, когда лес словно сошёл с ума и бросил на людей всех своих мутантов, а аномалии появлялись там где никогда до этого их не было, лагерь КВАДа был практически уничтожен. Было решено разделиться на маленькие отряды, чтобы разведать обстановку в остальных лагерях.

Пётр с Сергеем отправились к руинам ближайшего города, туда где на заводских складах расположились отряды «Медведей» и «ЮСЕКов». Эти отряды были непримиримыми противниками, но Лес и Дикие, коих всё прибывало к окрестностям города, вынудило их объединить силы. Наши ребята тоже когда-то были членами этих отрядов, но междоусобица и беспредельные разборки, вечный страх за свою жизнь, которая была не дороже самого захудалого «хабара» посеял в головах мысль о побеге. Побеге из того проклятого города. И вот теперь они возвращаются туда, в поисках помощи. Мысли не давали покоя, примут их или сразу пристрелят, а если примут, остались ли старые командиры. Ребята понимали, что кроме них никто больше не знал о внутреннем распорядке в этих отрядах.

Дмитрий, Андрей и Вячеслав отправились к французам. Группа французских инженеров из компании «Вальве» так и не смогла уехать к себе во Францию, когда началось светопреставление и были вынуждены забаррикадироваться на своей небольшой базе. Французы были те ещё ссыкуны, и стреляли без предупреждения сразу во всё что движется в их сторону. Задача наших бойцов была не из лёгких, не убить никого из французов и самим не лечь под их пулями, пробраться к ним и договориться о помощи. Опытные бойцы Дима и Андрей могли увернуться от любых пуль сами и Славе не дадут сгинуть, а картавый говор Славы и знание языка, поможет установить контакт с французами.

Александр в одиночку отправился в лес, все возражения командиров он отмёл: «Вы будете мне обузой, а с Лесом я договарюсь». Всегда готовый к походам, он коротко попрощался и исчез среди деревьев. Джокул провожая его взглядом крикнул ему вслед: «Ну и иди в жопу!», а про себя подумал: «Возвращайся скорее, друг». Впрочем он и всем остальным наказал проваливать в жопу, а он останется здесь, отрыгнул и направился к своей заначке, бочонку с брагой.

Когда все отряды были отправлены, а в комнате остались командир и его замы, Николай произнёс вслух:

-Эх, осмотреть бы всё сверху!

Андрей, тот что Учёт, ответил ему, что видел самолёт в последнюю вылазку:

-Правда за состояние не ручаюсь.

Максим был механиком, и всегда повторял: «Всё что сделал один человек, другой может поломать, а я это смогу починить». Молча собрал инструмент:

-Пойдём посмотрим твой аппарат. Только вот никто из нас ни разу не лётчик.

-А там девушка при самолёте, пилот, Евой зовут. Ей только помочь нужно завести аппарат, а вторым пилотом — я пойду.

Вот так и последний отряд отправился в путь с базы КВАДа.

Укрощение змея в штанах

Лучи осеннего солнца разогнали утренний туман над военизированной базой, когда тишину нависшую над ней взорвала строевая песня новобранцев под командованием Учёта, направляющихся в столовую. Чеканя каждый шаг, бойцы надрывно орали слова старой и всем знакомой песни:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила...

И пока парни шли горлопаня песню до столовой, своим рёвом они будили всех, кто ещё не проснулся на базе. Это не было прихотью командира отряда новобранцев, а являлась острой необходимостью для всей базы и прямым приказом командира базы, дабы не было охотников мять подушки до самого обеда.

Джокул еле продрал слипшиеся глаза и через открытое окно проорал вслед певцам:

- Заткнитесь уже, ушлёпки!

- Доброе утро, Джо! - приветствовал его проходивший в это время под окном Казах.

- Да пошёл ты... Утро добрым не бывает! Никогда! - снова обращаясь к поющему строю, -ушлёпки, суки, куле с утра песни орать! - и продолжая слать проклятия он отправился справлять утренний туалет.

В одних портках, с полотенцем на мокрой голове, Джокул прямо из под душа направился к комнате советника, в надежде подправить здоровье, испорченное накануне вечером самопальной водкой с ближайшего рынка. В комнате за столом спиной к окну сидел Алчи и читал газету, изо всех сил скрывая своё похмельное состояние. Он посмотрел поверх очков на входящего Джокула и вместо приветствия услышал:

- Есть чё? - Джокул почесал правой рукой шею, сморщив лицо, что однозначно указывало на предмет его вопроса.

- Ты о чём? - прикинулся непонятливым Алчи.

- Хорош балдеть, дай похмелиться, - уже напрямую потребовал Джокул.

- Не, нету ничего. Может к вечеру будет чего...

- Да чё ты выделяешься? Друг называется... - оборвал его Джокул, - ты мне друг или не друг? Чмырь ты! Вот ты кто! - и не дожидаясь ответа он вышел из комнаты, махнув на Алчи рукой.

- Сижу, понимаешь ли, никого не трогаю, читаю новости и тут на тебе, прилетает Джо, - сокрушался за столом, оставшийся в комнате Алчи. - Каждое утро одно и то же, хоть бы раз просто поздоровался.

Буквально через пять минут Алчи уже забыл про Джокула и сидел в предвкушении вечера. Ведь накануне он наладил телефонную связь на рынке, за что парни с рынка пообещали сегодня к вечеру прислать мяса и бутылъ самогонки.

Тем временем у командира базы шло небольшое совещание. Тайга вернулся с очередной вылазки и как обычно принёс с собой новых артефактов и новость о найденном тайнике. Любитель исследовать окрестные земли и различные аномалии наткнулся на тайник, хорошо спрятанный в аномалии посреди болота, недалеко от деревеньки на холмах. Обследовав аномалию и убедившись в её безопасности, он вскрыл тайник, к слову тайник был герметичен, сделан из стального листа толщиной в пять миллиметров и закрыт на амбарный замок. Замок он быстро открыл отмычкой, а вот с крышкой пришлось повозиться. Наружные петли тяжёлой железной крышки заржавели и ему еле удалось приподнять её. Оглушая болото треском и ужасным скрипом, напоминающим завывания дикого зверя, он всё же откинул крышку и обнаружил внутри ящика новенький ветрогенератор в деревянной упаковке. Для него эта ноша была тяжеловатой, поэтому он решил донести информацию о находке на базу, а там начальство пусть само решает: нужен генератор или нет.

- Н-да уж! - Бубулька оглянулся на собравшихся вокруг людей, - можешь ты озадачить людей, Тайга. Вот так сюрприз. Тринадцатый, ты у нас основной потребитель электричества, значит к тебе основной вопрос: нужен генератор?

- Да конечно нужен, надоело уже каждый раз после шторма ждать когда починят линию. А так своё будет и не от кого не зависим. Я думаю нужен.

- Я тебя понял, - и уже обращаясь к Скиму, к главному механику и по совместительству философу их честной компании, - Знаю, что не скажешь «нет», но я должен спросить: сможешь собрать аппарат?

- На тепловозах ездил и ремонтировал их, машины на гаражах разбираю-собираю, неужто с одним генератором не управлюсь. Да не вопрос, соберу да подключу куда

надо, - разминая пальцами сигарету лениво ответил Ским.

- Значит решено - генератор забираем. Осталось решить кто туда пойдёт. Нужен сильный боец. Проверенный в боях, кто в огне не горит, в воде не тонет...

- Знаю я одного, кто не тонет в воде, - улыбаясь перебил командира Тайга.

- Джокул! - одновременно и не сдерживая смеха догадались все, вспомнив как Джокул со спасательным жилетом на теле пытался нырнуть в озеро. Он как пробка всё время всплывал на поверхность воды, правда у парней ассоциация была несколько другой, чем вызывал неудержный дружный хохот и соответствующие реплики в свой адрес.

Джокул действительно более других подходил на эту вылазку. Эта детина один тягал свой тяжеленный сварочный аппарат с места на место, и несмотря на то, что был любителем выпить и доставать окружающих своими обидными колкостями, в деле всегда был собран и внимателен.

- Согласен. - дал добро Бубулька и подводя итог встречи распорядился, - через час собираемся у меня. Вызовите всех старичков. И Джокулу не давайте залить глаза.

Через час у командира базы собрались все старички, последним входил Джокул. И как обычно не заморачиваясь на этикет и не замечая собравшихся, сходу выдал жалобу в лоб:

- Шеф, скажи щеглам, чтобы не орали по утрам. У меня от них голова болит...

- Голова у тебя, Джо, от другого болит. А сейчас у нас есть одно важное дело.

Джокул обернулся вокруг и изобразив удивление на лице выдал:

- О! Здравсьте! - его лицо расплылось в улыбке, достойной улыбки чеширского кота и подвинув свободный стул уселся на него.

Вкратце рассказав о находке Тайги командир продолжил:

- Территория там не наша, поэтому светиться толпой не стоит. Пойдёт туда пять человек. Трое будут прикрывать с леса, а двое сходят к тайнику. Пойдут значит Джокул...

- А чё я? Самый лысый что ли? Может я болею сегодня, - но посмотрев на серьёзное и озадаченное лицо командира он осёкся и тихонько добавил, - Ладно.

- Верт...

- Я с этим дрыщом никуда не пойду, потеряется в лесу, ищи его потом... - ворчал Джокул.

- Сам не потеряйся, - тихо огрызнулся Верт.

- Верт займёт снайперскую позицию где-нибудь повыше. - не обращая внимания продолжал командир. - Фанджад и Казах будут ждать у болота. Тайга будет показывать дорогу, чтобы никто не сгинул в болоте.

- Гы-гы-гы! Чурка! Эй, узкоглазый, я не пойму ты узбек или таджик? - балагурил Джокул

- Ты утром себя в зеркало видел? Кто из нас больше чурка? А?

- У меня это временно... - Джокул замолчал, до него вдруг дошло сказанное командиром, - Меня старого, больного в болото хотите отправить. Шеф, он же опять какую подлянку мне подсунет. Это же Тайга, шеф.

- И шо? Боишься значит, в штаны наложил? - Бубулька специально подначивал Джокула.

- Кто? Я? Да не в жисть!

- Вот и славно! Парни, вам удачи, а ты, Учёт, собирай молодняк, хай встречают парней у дальнего кордона.

Верт ещё с прошлых вылазок приметил заброшенную церквушку на пригорке на окраине леса. С её колокольни местность просматривалась далеко, а болото и вовсе было как на ладони. Получив от Тайги добро он отделился от группы и быстро скрылся среди деревьев. Остальные в полной тишине продолжили шествие к болоту.

Прежде чем войти внутрь церкви Верт несколько минут выжидал за деревьями, осматривая округу. Убедившись в том, что никого нет и ему ничего не угрожает, он направился к дверям. На всякий случай перекрестившись, он вошёл внутрь. Внутри было пусто, вынесли всё что можно было. По, чудом уцелевшей, лестнице Верт быстро забрался на колокольню без колоколов и занял позицию. Через оптический прицел своей снайперской винтовки он осмотрел сначала деревеньку, потом прошёлся взглядом по поверхности болота. Затем он увидел своих товарищей. Те подошли к болоту немного постояли и разделились на две группы. Пара бойцов ушли в болото, по самые головы скрывааемые камышами. Двое скрылись в кустах,

готовые поддержать огнём, в случае чего. А после, на выходе парней с болота, готовые подхватить ящик.

*

Тайга негромко давал указания Джокулу:

- Иди след в след, не то или увязнешь тут, или в аномалию какую угодишь. Тут их среди камыша не видно вовсе, не то что в поле.

Пока они пробирались к месту, Тайга незаметно для Джокула поймал метрового ужа. Всё это у Тайги получалось как-то на автомате, он никогда ничего специально не планировал, и каждая его шутка над товарищами происходила экспромтом. У самого тайника Тайга приказал смотреть в оба, пока он будет вскрывать тайник. Как и в прошлый раз железная крышка открылась с треском и воем, нагнав жути всей округе. Тайга быстренько подкинул змею в деревянный ящик и коротко проговорил:

- Готово, забираем.

Джокул обхватил ящик двумя руками и потянул его вверх. Через секунду над болотом пронёсся душераздирающий крик, от которого птицы умолкли, а звери все до единого убежали вглубь леса. Змея из щели в ящике переползла через ширинку в штаны Джокула. Джокул истошно кричал, но ношу свою не бросал. Матерясь он пытался нагнать удирающего от него Тайгу, который давился смехом.

*

Верт внимательно смотрел по сторонам, когда услышал треск и вой со стороны болота. Он передёрнул затвор, проверив наличие патрона в патроннике и на всякий случай снял с предохранителя винтовку. Через мгновение раздался ужасный крик дикого зверя со стороны болота. Напряжение нарастало. Верт нервно переводил оптику с болота на деревеньку и обратно. Примерно через четверть часа с болота выскочили двое. Тайга, а за ним и Джокул с ящиком. Было странным видеть как Тайга быстро удирает в лес, а Джокул трясая одной ногой бежит за ним. Верт решил не покидать свою позицию, пока парни не уйдут в лес.

*

Фанджад с Казахом тоже находились в напряжении. Со стороны болота доносились странные звуки, перемежающиеся с матами Джокула. С оружием наизготовку они сидели в кустах, когда с болота сначала выскочил Тайга, за ним кроющийся его благим матом Джокул.

- Что-то случилось? - спросил Фанджад у Джокула.

Джокул положил ящик на землю и ответил:

- Возбудил он меня, сука. - указывая рукой на топорщащуюся штанину. - Стой, падла!
Всё равно поймаю.

Понимая всю комичность ситуации парни еле сдерживая смех подхватили ящик и последовали за двумя клоунами.

Вечером того же дня весёлый хохот раздавался над базой, где у костра собралась вся база. Обмывая новый генератор они раз за разом слушали историю со змеем, которая с каждым разом обростала новыми подробностями. И уже к концу вечера змея из маленького ужа превратилась в огромную анаконду, которую Джокул еле удерживал в своих штанах.

Возвращение в Тарков

Отряд из трёх хорошо вооружённых людей выдвинулся на территорию завода. Задача была простой — провести разведку боем и по возможности зачистить территорию завода. По предоставленным данным, на заводе находилось не более дюжины бандитов из диких. Конечно среди них могли быть и профессионалы, вроде них, но эта вероятность всегда сводилась к нулю. Во время рейда бойцы использовали только позывные, все переговоры велись знаками и жестами. Впрочем отряд был натасканным и все действия были настолько слаженными, что командовать голосом и не требовалось. Заходили со стороны складов и надо было пройти к трёхэтажному зданию, расположенному внутри завода. Диких интересовали административные комнаты на третьем этаже и раздевалки на втором. Ходили слухи, что на заводе спрятаны золото и драгоценности. Любителей лёгкой наживы во все времена хоть отбавляй. И их не смущал тот факт, что ни одного разжившегося братка на заводе они не видели, наверное это и придавало им большую надежду на успех.

На выходе со склада отряд разделился. Бурят со снайперской винтовкой полез на рельсы кран-балки прикрывать товарищей сверху. Остальные двое тоже разделились, чтобы зайти в здание с двух сторон. Было решено сначала пройти по второму этажу, а затем подниматься на третий. Борода, командир отряда, направился к левому входу и ждал сигнала от Бурята. Он же следил за Терминатором, двухметровым бойцом, бывшим десантником, когда тот доберётся до правого входа. Наконец оба бойца зашли внутрь, быстро и бесшумно поднялись на второй этаж. Терминатор поднимаясь по лестнице слышал как кто-то выламывал дверцу металлического шкафа. Улучив момент он напал на бандита. Одной рукой зажал ему рот, чтобы тот не закричал, а другой нанёс несколько ударов ножом. Стараясь не шуметь он положил тело на пол и пошёл дальше. В то же время Борода из пистолета с глушителем пристрелил второго мародёра, который решил справить нужду в туалете. Проверяя ряд за рядом железные шкафы они прошли до середины, где и встретились. Борода жестом скомандовал разворачиваться и идти на третий этаж. Коридор третьего этажа был пуст, но в одной из комнат слышалась возня и разговоры. Тут снизу снаружи послышались голоса.

- Вот поднимем бабла и в баньку с бабами, водочки возьмём, гитару, а, Угрюмый? - весело орал громкий звенящий голос.

- Хлебало прикрой, Сява, - отвечал ему глухим басом собеседник.

- Да ну ты чё. Я же тут с тёлочкой одной познакомился, у неё подруга есть, как раз для тебя, - не унимался Сява.

Бурят приготовился стрелять, пускать этих двоих в здание нельзя. Первым глухим выстрелом он уложил Сяву, пока его спутник сообразил, что произошло он

выстрелил второй раз и тут же переключился на окна третьего этажа. Практически в ту же секунду Борода закатил гранату в большую комнату с двумя дверьми и отошёл на лестничную площадку. Терминатор прижался к стене и приготовился, чтобы зайти в комнату и добить оставшихся. Прогремел взрыв. Сзади Терминатора открылась дверь ещё одной комнаты, в коридор вышел бандит с дробовиком. Не успел он взвести курок, как Бурят выстрелом в голову отправил его обратно за порог. Терминатор выбил дверь, короткой очередью добил лысого бандита у сейфа. Пару выстрелов по трупам на полу. Ещё одного контуженного нашёл под столом за дверью. Борода, наблюдавший за коридором, убрал бандита, который решил сбежать через ближнюю дверь.

Оставшиеся трое бандитов, услышав взрыв и стрельбу, побежали к выходу с криками: «Пацаны, атас, шухер. Валим, валим отсюда!». Первого бежавшего снял Бурят. То подкосился и упал у металлических ворот. Двое залегли за электрокарами и вели огонь наугад. Борода обошёл их сзади, пока Терминатор отвлекал диких, и короткими очередями успокоил их обоим навсегда. Убедившись в том, что на заводе больше никого не осталось, они были готовы покинуть его.

Борода очнулся в подвале завода. Недалеко от него лежал труп военного наёмника, карманы которого обыскивал какой-то упырь.

- Слышь, мудила, прояви уважение к усопшему, отойди от него.

- Я его завалил, значит весь хабар мой.

- Я сейчас тебя завалю.

- Борода, да чё ты кипишуешь, это же я, Сява!

- Хлебало прикрой, Сява!

- Да ты прикинь, Борода! Сдадим хабар, поднимем бабла и в баньку с бабами, водочки возьмём, гитару, а, Борода?

- Хлебало, говорю, прикрой.

- Да ну ты чё. Я же тут с тёлочкой одной познакомился, у неё подруга есть, как раз для тебя, - не унимался Сява.

Наверху прогремел взрыв, приглушённый хлопок и тут же Сява обмяк и упал на пол. «Снайпер» - пронеслось в голове и Борода быстро покинул сектор обстрела. В здании шёл бой. Сквозь выстрелы были слышны голоса. Маты, крики и снова выстрелы. Сверху прогремел двойной выстрел из охотничьего ружья.

- Завалил мудака! - радовался голос наверху, - чики-брики и в дамки!

Но не долго ему пришлось радоваться, короткой очередью его самого сняли с площадки. Борода прикинул, один военный в подвале, снайпер, которого сняли это два, значит ещё пара хорошо вооружённых военных против диких, которые вооружены чем попало. Борода понял, что шансов против военных у него не много и решил пока жив и здоров покинуть завод. Голоса диких раздавались со стороны склада, значит ему надо пробираться к металлическим воротам за трёхэтажным зданием. Подвалами он вышел к контейнерам и прячась за трубами он дошёл до ворот. Он открыл калитку в воротах и последнее что он увидел, это вспышка огня из дула автомата...

Бой длился уже около получаса. С обеих сторон были потери. По всему было видно, что дерутся опытные бойцы. Буряту всё никак не удавалось выйти на огневую позицию. Лестницы простреливались со всех сторон. Оставалось действовать по старой схеме. Терминатор по команде стал отвлекать внимание противника на себя. Перезарядив свой пулемёт, не жалея патронов и не особо заботясь о цели он начал поливать противника свинцом и оттеснять его к складам. Борода тем временем зашёл с фланга и занял удобную позицию за погрузчиком, готовый уложить любого, кто решит воспользоваться боковой дверью. Так и случилось, оттесняемый противник тоже решил обойти отряд Бороды сбоку. Но как только они сунулись в боковую дверь, как их встретил огнём Борода. Тем временем и Бурят воспользовался сумятицей и пробрался на металлическую площадку на уровне второго этажа. Со своей позиции он снял ещё одного бойца на погрузочной площадке склада. Терминатор пробрался к Бороде. Оставался один противник, который занял удобную позицию. Сверху его было не достать, а снизу он контролировал дверь за которой находились Борода с Терминатором.

- Терминатор, ты не замечал, что сколько бы мы не пытались уйти отсюда, всегда оказываемся здесь. Ты не думал, а куда мы уходим?

- Борода, не забивай голову, там враг, и если он догадается кинуть сюда гренаду, нам не поздоровится.

- Да бог с ним, сейчас Бурят обойдёт его через подсобки и всё. Ты лучше скажи мне, ты помнишь что происходит после выхода с локации? А если тебя убили в бою? Мне кажется, что мы уже тысячи раз уходили отсюда, но каждый раз почему-то возвращаемся обратно. Это как дежавю. Понимаешь?

- Борода, тебя контузило что ли?

- Хочешь докажу? Вот сейчас я встану и подойду к двери, и чтобы не произошло потом, мы снова будем вместе на рейде.

С этими словами Борода пошёл к двери. Как только он высунулся в проём прозвучал выстрел. Из подсобки вышел Бурят, закидывая винтовку за плечо.

- Командир, мне кажется я вовремя подошёл.

- Да, вовремя. Ну что бойцы, на выход?

Бороде было невдомёк, что он является куском кода в компьютерной игре, и что раз за разом он с отрядом будет пытаться выбраться из выбранной локации, чтобы вновь вернуться обратно. И не смотря на виртуальность его мира, он в точности повторял законы мира физического, где человек раз за разом повторяет одни и те же действия, совершая одни и те же ошибки. И если Борода ограничен количеством кода, написанного разработчиком, то человек является пленником собственных привычек.

Потерянный мир

Пыльной и узкой горной тропой вёл за руку старик маленькую девочку к селению среди пещер. Он осторожно обходил острые камни и старался идти подальше от обрыва. Девочка не выпускала из рук самодельную тряпичную куклу, прижимая её сильнее к груди, когда ей становилось страшно. Наконец они вышли на широкую дорогу и вдалеке стал виден дым селения, значит скоро конец их небольшому путешествию. Девочка подёргала за руку старика, прося обратить на неё внимание.

– Деда, расскажи мне про города, про других людей, ты обещал.

Старик остановился, прищутив глаза он посмотрел на девочку и погладив ладонью своё поросшее щетиной лицо ответил:

– Раз обещал, тогда слушай. Я тогда ещё ребёнком был, чуть постарше тебя. Я со своими папой и мамой жил в высоком доме, где было много-много квартир...

– Деда, а что такое квартир? - перебила старика девочка.

– Квартира, это дом для одной семьи, который находился внутри другого, большого дома. И квартиры там строились одна на другой, несколько квартир на одном уровне образовали этаж. В одном таком доме могло быть пять, десять и более этажей, и жили в них сотни семей. И таких домов в городе было много. Город был большой, чтобы попасть в другую часть города мы ездили на машине или автобусе. Ночью город сиял красивыми огнями, освещая дороги, здания и площади. По праздникам люди выходили на улицы и веселились. Звучала музыка, устраивали ярмарки со всякими вкусностями, люди радовались и танцевали. Иногда в праздники стреляли салюты, озаряя небо разноцветными огнями.

– Как молнии в грозу?

– Да, – старик сделал паузу, пытаясь вспомнить последний салют, который он видел на новый год. Ничего общего с молниями в тех салютах не было, но он решил слухавить, – наверное как молнии.

– Деда, а другие дети там были?

– Много детей. Пока мы были маленькими, мы ходили в садики, потом когда немного подрастали, ходили в школы, где учились читать и писать. Как вас учит читать и писать дядя Лёня. После занятий мы играли в свои любимые игры.

– А какие игры вы играли?

Старик задумался. Он не знал как объяснить маленькой девочке, которая ни разу в жизни не видела даже обычного телевизора про видеоигры, про виртуальную

реальность, про джойстики. Про интернет, который соединял игроков со всего мира. Про то, что многих своих виртуальных друзей он никогда в жизни не видел, и знал о них только их вымышленные имена. Про то как они мальчишками мечтали стать профессиональными киберспортсменами. Он опять провёл ладонью по щеке и решил опять немного соврать:

– Гоняли мяч во дворе.

– И девочки тоже? – в голосе девочки одновременно было удивление и восхищение.

– Да, и девочки тоже.

– Здорово, деда! А наши мальчишки не хотят с нами играть и обижают нас, – тут же пожаловалась маленькая девочка. – Почему вы тогда ушли из города, ведь всё же хорошо было, правда? Почему вы оставили свои машины? Вот сейчас нам не надо было бы идти пешком.

Старик вновь остановился, он в раздумье поглядел на любопытную и умную не по годам девчущку. Он шумно набрал ртом воздух в грудь, его плечи приподнялись, и также громко выдохнул.

– Дашенька, ты уже взрослая и умная, думаю ты поймёшь, а что не поймёшь сейчас, поймёшь со временем. Я расскажу тебе историю, как помню. Ты главное не перебивай меня.

Однажды мой папа вернулся с работы очень расстроенным. Они с мамой разговаривали на кухне, и думали что я их не слышу. Папа рассказывал о руководстве больницы, где он работал врачом. Он говорил, что начальство не желает заниматься лечением. И у больных есть выбор, либо платить за дорогую имплантацию, либо убираться восвояси. Папа возмущался этим фактом, его расстраивало то, что больница превращается в мастерскую по замене человеческих органов, и что жизнь человека обесценилась, но ничего поделать не может. Прошло несколько недель и я сам увидел то, о чём говорил папа. С нами учился хиленький мальчонка. Как-то во дворе он неудачно упал и сломал руку, но вместо того чтобы её выправить и залечить, в больнице ему вставили механический протез. Внешне протез не очень отличался от настоящей руки, но это было только внешне. К концу учебного года этот мальчик заменил на протезы обе ноги и другую руку. И так каждые полтора месяца он менял человеческие органы на импланты. Он сильно изменился. С каждой такой заменой в нём убывало что-то человеческое. Папа говорил, что без сердца человек становится бездушным.

Вскоре учёным удалось полностью считать всю информацию из мозга и центральной нервной системы человека и перевести её в двоичный код. Теперь они

могли полностью отказаться от органики и любой желающий мог из человеческой плоти переселиться в железную куклу. Но тут заметили, что с биологической смертью донора, реципиент годился только для выполнения простых работ, он как бы зацикливался на одном действии. Тогда людей-доноров в специальных лабораториях стали помещать в питательные растворы, где они находились в спячке.

Постепенно киборги и роботы заменили людей во всех сферах деятельности и мои родители остались не у дел, как и множество других взрослых. Людей, новоявленные хозяева, посчитали недостаточно расторопными и слишком хрупкими. Нас полностью обеспечивали провизией. Мы продолжали жить в своих домах и пользоваться всеми благами цивилизации. Я по-прежнему ходил в школу. Так продолжалось до тех пор, пока один из киборгов, бывший в прежней жизни заядлым охотником, не решил устроить сафари на живых людей.

Наш город погрузился во мрак, страх обуял людей. Люди уходили из своих насиженных мест, стали объединяться в группы сопротивления, но куда нам воевать с машинами. Охотники были хорошо вооружены и оснащены, не знали усталости и не испытывали жалости. Их слух был тоньше, чем у летучих мышей, они могли видеть в полной темноте и всегда были на связи друг с другом. Загнанные люди отчаянно бились за свои жизни, что только раззадоривало охотников. В основном их охота начиналась ночью, таким образом они хотели держать нас в постоянном нервном напряжении и истощить нас. Оставаться в городе было глупо и опасно. Маленькими группами мы уходили на юг. Нашей целью были горы, где мы и нашли себе укрытие.

С тех пор прошло более пятидесяти лет, все эти годы мы жили с одной мыслью – вернуться в свои дома, вернуть своё. За это время мы собрали крепкую армию, вооружили их и научили их драться. Их цели не эти бездушные машины, а лаборатории, где лежат их доноры, без которых эти машины теряют всякий смысл к существованию. Скоро, совсем скоро мы сможем вернуться в свои города и начать жизнь по-новому.

Старик замолчал. Они уже совсем пришли к своей цели. Дашенька ни разу его не перебила, как и обещала. Там, за перевалом, откуда она пришла со стариком, остался её папа. Он, как и остальные мужчины был в той армии, которая должна отправиться на поиски лаборатории. Она понимала, что они отправляются туда за её будущим, за будущим всего человечества. Она обернулась назад и прошептала:

– Папочка, возвращайся скорее.

Бармен

Последние три года Александр проработал барменом в одном из популярных ночных клубов родного города. За три года он стал профессионалом своего дела. Александр безупречно смешивал самые сложные коктейли, и мог любому рассказать, почему используются те или иные ингредиенты и именно в таких количествах. Многие посетители бара восхищались тем, что вкус приготовленных им напитков всегда оставался неизменным и никогда не зависел от внешних обстоятельств. Умело орудуя шейкером, Александр мог вести непринуждённую беседу с клиентом, с лёгкостью поддерживая разговор о высоких материях, и с такой же лёгкостью переходя на обсуждение с кем-нибудь другим прошедший футбольный матч. Мог принять участие в слезливой истории какого-нибудь горемыки и обязательно помочь ему дельным советом.

Посетители часто находили его интересным собеседником и благодарным слушателем, которому хочется излить душу. К барной стойке люди зачастую приходили без какой-либо компании, зная, что найдут здесь собеседника и смогут найти утешение. Александр был психологом по образованию, и чувствовал настроение гостей. Он всегда наверняка знал, кому уделить больше внимания, чтобы понять ситуацию или проблему, с которой пришёл человек, и подыграть ему. В любом случае от барной стойки посетитель всегда уходил в лучшем настроении, чем пришёл туда ранее.

Однажды вечером к стойке бара подошёл хорошо одетый мужчина и заказал «Кровавую Мэри». В новогоднем угаре, захлестнувшем всех посетителей клуба, он выделялся своим безразличием к происходящей вокруг вакханалии. Он отпил треть налитого напитка, а затем, разглядывая высокий стакан в своей руке, мужчина обратился к Александру:

— Этот, казалось бы, простой напиток, на самом деле признан самым сложным коктейлем, по причине тонкостей его приготовления. У вас, молодой человек, он получился идеальным и именно таким, каким и должен быть, — он имеет все оттенки вкуса, кроме горького. Bravo.

— Благодарю вас за лестный отзыв. Я вас раньше никогда не видел в нашем клубе. Судя по вашему виду, вы здесь находитесь не по поводу праздника.

— Вы правы, молодой человек. Этот год обещает стать исключительным. И в преддверии этого исключительного года я ищу исключительных людей, коим мне вас и порекомендовали.

Мужчина извлёк из дорогого кожаного портмоне блестящую визитку из тонкого пластика, на которой с одной стороны на чёрном фоне золотом была выгравирована

надпись «Райские кущи», а на обороте короткий номер телефона. Он протянул её Александру.

— Я хочу предложить вам место в Раю, — он сделал ещё один глоток коктейля и поставил стакан на столешницу, а затем, вставая со стула, продолжил. — Сохраните её у себя, когда настанет время, наберёте номер. Всего наилучшего, молодой человек.

Мужчина поднял свои ухоженные руки на уровень живота и большим пальцем левой руки несколько раз провёл по ладони правой, в то время когда остальные пальцы придерживали её с тыльной стороны. Затем потеряв ладони обеих рук, он развернулся и направился к выходу, не обращая внимания на разгорячённую толпу.

Новогодние праздники пролетели, смыв брызгами шампанского все воспоминания о нём и уступили место морозным будням. Александр продолжал работать, принося моральное и эстетическое удовлетворение посетителям бара. Не смотря на стоявшие морозы и гололедицу на дорогах, Александр всегда приезжал на работу на своей машине за полчаса до открытия бара, чтобы подготовить его к работе. Он тщательно проверял наличие всех напитков и необходимых продуктов, знакомился с меню на вечер. Всегда проверял посуду, и сам до блеска протирал бокалы. А после работы он выходил одним из последних из клуба, и по всем этим причинам ему удобнее было ездить на работу на своём транспорте.

Как-то в конце января, ранним субботним утром после работы, он возвращался домой. Улицы были пусты, шёл небольшой снег, который тонким слоем покрыл весь город. До дома оставалось три квартала, когда дорога пошла под уклон. Александр не заметил, как правым колесом наехал на ледяную глыбу, выросшую на асфальте, его машину занесло и повело боком. К середине улицы машину вовсе закрутило, словно волчок. Машина врезалась в столб и несколько раз перевернулась. Александр потерял сознание.

Когда он очнулся, была глубокая ночь. Он находился в незнакомом месте. Стены комнаты были окрашены в белый цвет. Справа окно, которое закрывали белые жалюзи, слева у дальней стены был проход, который из глубины освещался лампой ночного света. У белой кровати, на которой лежал Александр, стояла тумба. «Совсем как в больнице», — подумал он и вдруг вспомнил, что попал в аварию. Он осмотрел себя с головы до ног, не найдя никаких увечий, Александр успокоился и опять впал в беспамятство.

В следующий раз он очнулся днём. За окном росло дерево, из-за густой зелёной листвы которого, он не мог ничего разглядеть за ним. Александр встал и прошёл к двери в узком проходе. Она была заперта. Тогда он вернулся обратно к кровати и подошёл к окну, которое тоже никак не открывалось. Он оглядел комнату и его

взгляд задержался на тумбе. В прошлый раз он, вероятно, не заметил, что на тумбе лежал его бумажник, а над ним на стене висел телефон. Александр снял трубку и набрал номер домашнего телефона. В ответ шли короткие гудки, говоря, что линия занята. Он безуспешно попытался дозвониться домой ещё несколько раз. Тогда он стал набирать другие номера, в ответ всё также шли короткие гудки.

Он сел на кровать и взял бумажник с тумбы. Внутри он был пуст, ни документов, ни наличных денег, ни банковских и дисконтных карт. Лишь в одном отсеке торчал уголок чёрного пластика. Он его вытащил. Это была визитка с гравировкой «Райские кущи». Александр вспомнил мужчину, который оставил ему эту визитку, он перевернул кусок пластика и увидел номер - «2020» рядом с пиктограммой телефонной трубки. Сомнений, что это короткий номер у него не возникло, как и в тот новогодний вечер. Александр набрал номер. Спокойный женский голос приветствовал его:

— Здравствуйте, Александр! Я рада приветствовать Вас в корпорации «Райские кущи». Через две минуты ваша дверь разблокируется, и вы сможете пройти в наш офис для прохождения дальнейших инструкций. Я буду ждать Вас, в комнате номер четыреста один.

Через пару минут Александр вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, на которой была табличка — «Бармен». Напротив его двери на стене висела другая табличка, которая указывала направление к комнате четыреста один. Александр прошёл мимо двух десятков дверей. На одних из них висели таблички с указанием профессии, другие были пусты, но все они без сомнения были заперты. Наконец он достиг нужной ему комнаты и вошёл. Внутри она оказалась намного просторнее и светлее его апартаментов. От центра комнаты, где стоял большой рабочий стол, к нему направилась девушка. Она усадила его на стул напротив стола, и вернулась на своё место.

— Александр, я являюсь администратором корпорации и провожу первоначальный инструктаж новичков. Вам выпала честь стать частью нашей организации. У нас вы можете продолжать заниматься своим любимым делом. Чтобы отсечь множество вопросов, которые возникли или же ещё возникнут у вас, сразу хочу проинформировать вас, что вы находитесь в нейрокомпьютерной эмуляции. Вы, несомненно, помните аварию, в которую вы попали, — она дождалась его утвердительного кивка, — теперь ваше физическое тело находится в коме. Медики наблюдают вас, а наши специалисты подключили вас к существующей виртуальной нейронной сети, которая создана, чтобы поддержать активность вашего мозга. Вы понимаете меня?

— Да. Кажется, понимаю. Когда я смогу вернуться домой?

— К сожалению, ортодоксальная медицина не может дать ответа на ваш вопрос.

— Могу я поговорить со своими родными? Ведь вы как-то связались со мной.

— Связи с внешним миром на данный момент нет, но ваши родные знают, что ваш мозг активен и не повреждён. Сейчас вы вернётесь в свою комнату. Выступающая ниша в комнате это ваш гардероб и ванная комната. Переоденьтесь и когда будете готовы, можете выйти из комнаты и приступить к работе.

Александр вернулся в свою комнату. Войдя в неё, он обнаружил в узком проходе по правую руку узкую дверь, а с торца этой ниши был гардероб с раздвижными дверцами-купе. Он выбрал привычные для него джинсовые брюки и светлую рубашку и опять покинул свою комнату. Табличка напротив двери обновилась, и теперь на ней была надпись «Бар» и указывала в другую сторону.

Александр работал в баре три недели. Каждый раз, открывая дверь, ведущую к бару, он попадал на разные локации. Бар оставался неизменным, но окружение вокруг всегда было разное. Бар мог оказаться на золотом пляже, окружённом тропическим лесом, или это мог быть какой-нибудь высокогорный курорт, расположенный в швейцарских горах. В другой раз он входил в элитарный клуб, где собрались искушенные жизнью господа и их дамы. И даже, как-то раз обслуживал фантастических инопланетян на далёкой планете.

В это утро бар оказался на пляже, под тенью высоких пальм. Обычно Александр никогда не скучал, и у барной стойки всегда были люди, но сегодня у него был только один посетитель, белобрысый парень в цветастой рубашке, застёгнутой на одну пуговицу.

— Давно здесь? — и не дожидаясь ответа, — скоро ты перестанешь осознавать, где ты находишься. Ты знаешь, где ты находишься?

— Да, мне сказали, что это компьютерная эмуляция.

— Так и есть. Только это не простая эмуляция, а самая настоящая и очень дорогая компьютерная игра. И ты здесь вовсе не игрок. Скажу тебе лишь одно, для того чтобы написать программу «Бармен», твою точную копию, программисту придётся написать миллионы строк кода, затем отлавливать баги, и опять писать тысячи строк. А это всё занимает кучу времени и даёт непредсказуемый результат. А так, взяли готового бармена, и интерактивный юнит готов. Человек, зашедший в эту игру один раз, будет возвращаться сюда снова и снова. И не из-за этой красоты, что окружает нас сейчас, с детальной прорисовкой, продуманной до мелочей, а именно для того, чтобы пообщаться с юнитами, такими как ты.

— Хотите сказать, что меня используют?

— Именно. Ты не волен делать что-либо по своей воле, в отличие от тех людей, — он указал в сторону пляжа.

Александр задумался. За всё время, которое он провёл в этом месте, он даже и не думал о чём-либо другом, кроме работы в баре. Вдруг он насторожился и спросил у белобрысого парня:

— А вы? Какую цель преследуете вы?

— Мы взломали частную сеть «Рая». Они, — он головой указал в сторону пляжа, — платят большие деньги, чтобы насладиться жизнью здесь. Ты — уверен, что тебя здесь лечат. У нас есть голова и руки растут из нужного места, и мы всегда ищем острых ощущений.

— Вы хотите сказать, что вы пришли из реального мира? Но мне ведь сказали, что обратной связи у них нет. Это значит, вы можете связаться с моей семьёй?

Две женщины вышли из больничной палаты, где в состоянии комы лежал молодой человек. Их провожал лощеный мужчина в белом халате, накинутый поверх дорогого костюма. Они прошли по длинному коридору, где по обеим сторонам в одинаковых палатах лежали коматозники. У самого выхода из отделения мужчина остановился. Он поднял свои ухоженные руки на уровень живота и большим пальцем левой руки несколько раз провёл по ладони правой, в то время когда остальные пальцы придерживали её с тыльной стороны и на прощание пожелал всего наилучшего женщинам.

Женщины молча покинули здание лечебницы, куда они приезжали уже на протяжении нескольких месяцев. Точнее с тех пор, как Александр попал в аварию. Каждую неделю посещали своего сына и брата, в надежде, что он вот-вот очнётся. Иногда с ними разговаривал этот ухоженный мужчина, который утверждал, что Александр исключительный человек, и что он обязательно выкарабкается. Он и сегодня это повторил в дверях.

Женщины вышли к дороге и поймали такси, за рулём которого сидел белобрысый паренёк в цветастой рубашке.

Покинувший Рай

В полумраке подвала городской многоэтажки нельзя было разглядеть лиц, но Ским знал, какие чувства испытывает его подопечный. Новобранцу Вулу было страшно. Сердце бешено колотилось, трясучка в руках была неумолимой, и он каждый раз вздрагивал от очередного близкого разрыва снаряда. Снаружи, тем временем, творился настоящий ад. Враг готовил почву для наступления дальнобойной артиллерией и ракетами.

Ским, как-то обыденно начал проверять свою амуницию. Его движения были выверенными и чёткими, никаких лишних действий. Прислонив автомат к стене, Ским подтянул бронник, проверил разгрузку. Вскоре его уверенность и спокойствие передались и Вулу, он тоже решил проверить своё снаряжение. Оружие, запасные магазины, гранаты - всё на месте.

— Ским, ты боишься смерти?

— Я на ней женат, чего мне её бояться. — Ским невесело скривил губу, выдержав паузу, он продолжил, — мне за вас страшно. Молодые вы. Жизни не видели. Сверху разрывы усилились, сотрясая землю под ногами. Ским философски относился к вопросам бытия - чему быть, того не миновать. Но и лезть на рожон никогда не станет. Боялся ли он? Несомненно, да. Ведь именно из-за страха смерти он до сих пор жив. За долгие годы он изловчился избегать её. Он чувствовал её тихую поступь, её холодное дыхание, и этот бесценный опыт он теперь должен передать молодым бойцам.

Вул, прислонившись к стенке, вспоминал отца, который был священником в приходской церкви. Он верил в жизнь после смерти. И всегда говорил, что после смерти мы обязательно попадём в прекрасное место, которое зовётся Раем. Обитатели Рая живут почти вечность. За их одну жизнь мы проживаем десятки и сотни наших жизней, так говорил его отец. Ещё он неустанно повторял, что смерть возвращает нас туда, где мы были до своего рождения, и что все друзья и близкие, которые умерли, будут ждать нас в Раю.

Однажды, полдня поработав в поле, они прилегли на свежескошенную траву, глядя в бездонное синее небо. Жизнь тогда казалась Вулу такой безмятежной и прекрасной, и поэтому он спросил у отца:

— Что, если мне не понравится там, в Раю, и я снова захочу вернуться сюда?

— Так и будет. Но ты вряд ли вспомнишь прошлую жизнь, а свою новую - начнёшь в новом месте, в новой семье.

— А те, что не верят в другую жизнь, что бывает с ними?

— Их жизнь закольцована, они вынуждены жить между тьмой небытия и совершением одних и тех же поступков в этой жизни. Так до тех пор, пока сами не осознают все свои ошибки.

— Отец, нет ли причин усомниться в истинности твоих слов?

— Прошли тысячи лет, как мы живём здесь, почитая священное писание. Я считаю, это стало возможно только из-за веры миллионов людей. Веры, которая может даровать нам вечную жизнь.

Снаружи неожиданно всё замолкло. Сразу же с треском ожила рация Скима и приказала всем выдвигаться к точке сбора. Дрожь снова вернулась в тело Вула, но это уже было не от страха, а от возбуждения и ожидания скорого боя. Низ живота отяжелел и тянул вниз. Кончики пальцев кололи тысячи невидимых иголок. Сердце колотилось в груди, качая разгорячённую кровь по всему телу. На лбу выступил пот.

— Вул, ты особо не геройствуй. Голову зазря под пули не подставляй. Короче, постарайся максимально выжить. Договорились?

Вул только закивал головой, глядя сверкающими глазами в лицо старшего товарища. В тот момент он ещё не знал, что ему предстоит побывать в самой преисподней. Ближе к сумеркам враг пошёл в наступление. Сначала они оказались под плотным огнём наступающих танков. Затем в бой вступила живая сила противника, которая прикрываясь темнотой, старалась закрепиться в крайних домах города.

Черноту ночного неба прошивали следы трассирующих пуль. Алыми всполохами освещались улицы разгромленного города. От взрыва снаряда над головой Вула контузило, в ушах стоял звон. Немного придя в себя, он поднял голову и увидел посреди улицы танк. Дуло зловеще было направлено в его сторону. Все дальнейшие решения Вул принимал инстинктивно. Он быстро ушёл из зоны поражения и побежал в обход, чтобы зайти с бока и сделать выстрел из РПГ.

Вул не учёл того, что танк прикрывала пехота. Как только он произвёл выстрел, тем самым обнаружив себя для противника, его накрыли шквальным огнём. Вул прижался к земле и стал быстро отползать к дому. Вокруг разлетались куски асфальта, бетона. От поднятой пыли трудно было дышать. Что-то горячее полоснуло по ноге. Он чувствовал кровь, которая растекается по внутренней стороне бедра. Боль пронзила все тело. Ему захотелось посмотреть на ногу, и он немного приподнялся. Тут же в грудь больно ударило несколько раз и в его глазах потемнело.

Вадим злобно сорвал с головы шлем виртуальной реальности. Интерфейс автоматически отключил соединение мозга с квантовым компьютером, который занимал значительную часть одной стены его комнаты. Он тяжело сел на край мультимедийного кресла. Ослабевшими руками Вадим убрал с тела трубки с питательным раствором. Его нагое тело было бледным и обрюзгим.

«Самонадеянный дурак! Надо было отступить, а не геройствовать. Так глупо сдохнуть в первом бою», — ругался про себя Вадим.

Он собрал все силы, чтобы встать, и еле переставляя ноги, направился к окну. Как он и ожидал, плотные жалюзи скрывали всё ту же выжженную пустошь. Ни одной живой души на улице. Во всех других домах все двери и окна также были плотно закрыты. Никто не хотел оставаться в этой реальности. «Странное место для Рая выбрали люди, - подумал Вадим, возвращаясь в кресло. - Рай, из которого люди бегут сами».

Без колебаний Вадим вернулся в кресло. Интерфейс мгновенно соединил его мозг с компьютером, и он оказался в виртуальном лобби, где ему на выбор предлагались тысячи цифровых миров. Пролистав список, он выбрал тот же мир, в котором его недавно убили. Было в этом мире что-то такое, что влекло его туда постоянно. «Всё одно лучше, чем оставаться в этой дыре», - подумал Вадим и нажал кнопку согласия на загрузку мира.

— Поздравляю! У вас родился мальчик! — медсестра несла на руках только что родившегося ребёнка. Она аккуратно уложила его рядом с матерью и спросила, — Как назовёте малыша?

Мать, нежно прижимая младенца к груди, ответила:

— Мы назовём его Вул.